

Глава 4 : Ответственность

Минато стоял перед большой дверью и был немного растерян. И не в традиционном смысле.

Прошло всего несколько дней с момента пожара, и когда Обито проснулся, начался настоящий ад. В буквальном смысле, если учесть пламя, которое внезапно вспыхнуло, как проклятье.

Почему увидев черное пламя он тогда замер и потерял всякую связную мысль? Какаши оказался в таком же состоянии, Рин впала в истерику, а Обито потерял сознания. Когда шаринган Обито активировался, это уже было шоком, и Минато не сомневался, что не только у него в комнате был вопрос: “когда это произошло?”- увидев такое зрелище.

А потом, когда ситуация обострилась, шаринган сменился во что-то... другое. Насколько Минато знал, три томоэ было самой продвинутой стадией шарингана, и именно это было у Обито, когда он активировался свой шаринган. Но затем три томоэ закрутились в странную форму и в этот момент вспыхнуло черное пламя, которое погасло почти сразу же после того, как Обито потерял сознание.

Несмотря ни на что, основной мыслью Минато было: “что, черт возьми, с ним случилось?”

Конечно, он мало что знал о шарингане, кроме информации, которая передавалась и была известна общественности. Шаринган мог предсказать будущее в определенной степени, он давал пользователю фотографическую память, было три стадии, чем чище кровь Учиха, тем более вероятно активация, и чрезмерное использование может привести к напряжению глаз и слепоте. Самое главное, начальное пробуждение требовало большого эмоционального и психического напряжения пользователю. Он знал из прошлых случаев, что это должно быть довольно экстремальный случай, так как довольно часто Фугаку приходил к нему с беспокойством о молодом поколении клана. В основном они обсуждали психологическую травму которое сопровождала активацию мощного додзюцу, и это было растущей проблемой.

Отсюда его беспокойство за Обито. Сам факт того, что он активировал знаменитые глаза своего клана на третьей ступени томоэ это означало, что Обито испытал нечто поистине ужасное. Минато был в ужасе за своего ученика, и слова, сказанные мальчиком, тоже не помогли.

Он упомянул, что “не должен был быть здесь.” Самым компрометирующим доказательством был тот факт, что он прямо заявил: “Позвольте мне умереть. Просто дай мне умереть. Минато почувствовал, как его плечи слегка опустились. Что он сделал не так? Как мог умный, шумный мальчик так сильно измениться за пару дней? Он дал своей команде два дня, чтобы сделать перерыв и оправиться от миссий С-ранга, который они пытались выполнить до этого, а затем внезапно Обито был...

Но нет. Там было больше информации, и что-то было не так.

Обито упомянул, что они “самозванцы”, и выкрикнул имя—Минато, хоть убей, не мог его вспомнить,—говоря, что все это иллюзия.

- Значит, гэндзюцу? Минато задумался. Это было вполне вероятно и вполне возможно. Но было немного специалистов по гэндзюцу, которые могли бы противостоять этим против Учиха, активированным додзюцу или нет. Клан был хорошо известен своей доблестью с катон дзюцу, но их исключительность было в предрасположенности к гэндзюцу (что позволило им максимально использовать их шаринган). Также нельзя было не сказать, что у Учихи было почти абсолютное сопротивление большинству Гэндзюцу, вызванное Шаринганом или иным образом, благодаря их родословной.

Блондин покачал головой. У него не было достаточно информации, чтобы сделать выводы. Ещё нет.

Успокоив дыхание, он постучал в двери комплекса Учиха. Он получит ответы, и только одному человеку он может доверить информацию о последних событиях. Он не собирался бросать своего ученика, не сейчас, не тогда, когда мальчик нуждался в нем.

- Что?! Узнав о случившемся гулкой голос прорезал обычно спокойную атмосферу комнаты; его громкость вызывала только звон и последующее звяканье фарфора.

Глаза Минато расширились, когда Фугаку встал из своего сидячего положения, от его чашки осталось не более чем несколько осколков на полу—она была отброшена в сторону и разбилась ударе о стену Фугаку кипел.

Он никогда не видел главу клана Учиха таким взъерошенным и эмоциональным.

- ...Ты слышал, что я сказал, - просто сказал Минато, не желая усугублять растущее разочарование мужчины. Над чем, он еще не знал . - Но почему это тебя так беспокоит? Ты не отреагировали на ситуацию, пока я не упомянул черное пламя. Хотя он говорил спокойно и с обманчивой небрежностью, Минато изо всех сил старался, чтобы его глаза не сузились, когда он наблюдал за своим другом в поисках каких-либо ответов

Фугаку посмотрел на Минато и не удивился, поймав его слегка оценивающий взгляд, последовавший за этим заявлением, а затем вздохнул пораженно, садясь обратно. - Опиши его глаза.”

Минато моргнул. - Что? Он был потрясен на мгновение, не ожидая вопроса (больше похожего на требование)”

-Его глаза, - выдавил Фугаку. - Они не были обычным томоэ, не так ли?”

“Ах. Нет, не были. Услышав разочарованное рычание Фугаку, Минато понял, что его

подозрения верны. Действительно, происходило что-то еще, и то, что он видел, было тайной клана, которую никто не знал.

Несколько мгновений Фугаку, казалось, раздумывал, говорить ему или не говорить, кричать, отослать Минато или залезть в нору. В конце концов, он поднял взгляд и посмотрел на Минато, его глаза были холодными и жесткими. - ...То, что ты видел, Минато, это Мангёкью Шаринган. Это самая продвинутая стадия Шарингана, и черное пламя, которое ты видел, охвативший твоего ученика—это Аматарасу, одна из техник, которые сопровождают продвинутую стадию. На данный момент очень немногие Учихи достигли этой стадии.”

Минато, хотя и был удивлен почти простодушным доверием лидера клана к разглашению информации додзюцу, только прищурился. Он мог оценить откровенность Фугаку позже, он пришел не просто так. "Я знаю, что шаринган активируется, когда пользователь находится под эмоциональным давлением. Как активировать Мангеке?- Он почти не надеялся услышать ответ" Если для активации шарингана нужно было испытать стресс, сильное эмоциональное потрясение тогда, что потребовалось для активации самой продвинутой стадии...большинство учиха уровнем джонин имели два максимум три томоэ

Фугаку, казалось, понял ход мыслей Минато. - Ты умный человек, Минато. Ты, скорее всего, уже понял, что, каким бы ни было требование пробуждения Мангеке, это очень сильно влияло на личность человека. Он слегка поморщился. - И ты прав.”

И без того напряженные мышцы блондина напряглись еще сильнее, и он почувствовал, как раздражение медленно овладело им. Он не знал, лгал ли Фугаку, потому что все еще не мог знать, как много он может рассказать постороннему, или потому что он пытался избавить Минато от беспокойства. Несмотря на это, он нуждался в ответах. - Фугаку . Его глаза опасно сверкнули, а голос прозвучал предостерегающе. Если Фугаку был обижен или ошеломлен действием своего друга, он не стал комментировать или показывать это внешне.

Мужчина просто покорно вздохнул. "...Чтобы пробудить Мангеке шаринган, пользователь должен стать свидетелем смерти кого-то важного, обычно самого важного человека в его жизни. Это единственный способ пробуждения Мангеке.”

Минато почувствовал, как у него в горле появился ком. - Смерть самого важного человека? .. Его мысли автоматически обратились к Кушине—ее ярко-рыжим волосам, которые мерцали жизнью и покачивались при ее быстрой, но элегантной походке. Ее глаза светились жизнью и страстью... он не мог себе представить, как жизнь вытекает из ее глаз, ее тело становится холодным, а волосы неподвижными. При одной мысли о том, что ему придется стать свидетелем чего-то столь ужасного, сердце его сжалось, и он изо всех сил старался дышать ровно.

- Ужасное додзюцу... - возможно, он не должен был говорить такое про "сокровище" клана его друга, но ему было все равно. Это действительно было ужасно. Человек который может стать сильнее, только после потери близких? Это шло вразрез с принципами блондина. Люди в их жизни предназначались для того, чтобы их защищали, лелеяли и любили , а не убивали ради развития проклятой силы .

К счастью, Фугаку, казалось, понял мысли Минато и милостиво вывел его из медленно нарастающей депрессии. - Это действительно ужасное требование для высшего уровня власти, я знаю, и я понимаю твое беспокойство. Как бы то ни было, похоже, что мальчик испытал нечто подобное. Нет другого способа пробудить Мангеке, насколько мне известно."

- ...Как?- Минато наконец - то удалось выдавить из себя. - Это не... Обито не испытывал этого! На прошлой неделе не было никаких смертей, насколько мне известно!"

- Откуда мне знать? Я не знаю Учиха Обито лично, как ты."

Минато хотел сказать что-то еще, но тут ему в голову пришла другая мысль, та самая тема, которую он обдумывал перед тем, как войти в комплекс. Его взгляд скользнул в сторону, и он скрестил руки на груди, глубоко задумавшись. - ...Гэндзюцу, - пробормотал он.

Брови Учихи нахмурились. - Что?"

- Гэндзюцу, - повторил Минато громче. - Возможно ли активировать Мангеке, если использовать особенно мощное гендзюцу?"

Фугаку поднял бровь. - Что ты имеете в виду?"

- Иллюзия, возможно, та, которая показывает жертве смерть их близких, - пробормотал Минато, - я помню, Обито говорил, что "все иллюзия", и он также называл нас "подделками". Он посмотрел на Фугаку. - Ты думаешь..."

Глава клана задумчиво потер подбородок. - ...Полагаю, это возможно, но весьма маловероятно. Даже несмотря на то, что сам мальчик не самый... талантливый, из людей, вышедших из клана, он все еще Учиха и поэтому имеет сопротивление гендзюцу в своей крови. Почувствовав, что блондин слегка напрягся, Фугаку продолжил: - Однако, если это действительно возможно, я был бы признателен, если ты сохранишь эту информацию между нами. Фугаку покачал головой и нахмурился. - Мне бы не хотелось видеть, как далеко зайдут старейшины в поисках силы, обещанной Мангеке."

Эти двое позволили этой идее осмыслиться, и они одновременно вздрогнули. Властолюбивые старейшины не были веселой концепцией, чтобы развлечь, будь то Учиха или Учиха-подражатели.

- Я должен сообщить об этом старейшинам клана."

Блондин вскочила в тревоге, пораженная тем фактом, что его друг мог отказаться от признания коррумпированных путей старейшин и в конечном итоге принять их. - Подожди! Ты ведь не расскажешь им все, правда? - Минато не хотел, чтобы с Обито обращались как с активом, как с оружием. Скорее всего, если бы старейшины клана услышали о новых

способностях мальчика, они с меньшей вероятностью отнеслись бы к нему как к человеку—ребенку —и немедленно перешли бы к выводу о “мощном оружии”, чтобы продвинуть свои собственные гордые амбиции. - Я просто... я не думаю ... —“

Фугаку поднял правую руку, успокаивая нарастающую нервозность, с которой боролся Минато. - Не волнуйся, Минато, я не расскажу им всего. Ещё нет. Возможно, мы могли бы поговорить с Обито и спросить его, что он думает по этому поводу. Минато почувствовал небольшой всплеск чакры, прежде чем глаза Фугаку метнулись к раздвижной двери справа от него. “Нанами.”

Послышался приглушенный женский голос. -Да, Фугаку-сама. Минато осторожно взглянул на дверь, за которой пряталась девушка. Он почувствовал изменение чакры, которое произошло до того, как лидер Учихи заговорил. Фугаку на мгновение отменил печать конфиденциальности, но блондин все еще чувствовала себя неуверенно.

- Сообщи старейшинам о том, что Учихи Обито смог пробудить шаринган и смог его продвинуть на третий этап.”

Тихое " хай " было услышано прежде, чем маленькая подпись чакры исчезла в коридоре.

Минато повернулся к своему другу, который плавно активировал скрытую печать. - ...Во всяком случае, насчет Обито... думаю, тебе стоит поговорить с ним лично. Было бы лучше, если бы он услышал об этом от товарища, так как я уверен, что он мало что знает о своей родословной... - он замолчал, когда Фугаку кивнул.

- Кстати, - начал Фугаку, - учитывая тот факт, что он, по-видимому, только недавно достиг Мангеке, его мастерство в этом выглядит довольно... странным.”

Блондин напряглась. - ...Что ты имеете в виду?”

—Аматерасу-опасная техника по какой-то причине-черное пламя не похоже на обычное пламя. Оно не может быть потушено и продолжает ярко гореть, пока жертва не сгорит дотла.”

Глаза Минато расширились, и он разинул рот. - Но ... пламя исчезло, и Обито был совершенно невредим! Только одеяла были слегка подпалены!”

Фугаку кивнул. “Это означает, что он не только использовал Аматерасу, но и ему также удалось погасить пламя, что требует еще большей силы и контроля. Скорее всего, это произошло случайно, но тем не менее это было сделано.”

- Он погасил пламя? Сам? Минато нахмурился. - Но ... Почему?”

- Я бы не сказал, что мальчик-скрытый гений, не с его довольно... интересным прошлым, - пробормотал Фугаку, - вот почему я совершенно уверен, что пламя погасло одной лишь чистой

волей.”

Увидев смущенный взгляд Минато, Учиха вздохнул. - Обито на самом деле не хотел умирать, Минато.”

Блондин широко раскрыла глаза и уставилась на Фугаку, который лишь слегка—и довольно редко—улыбнулся. “... О. Минато почувствовал огромное облегчение. Мальчик, которого он знал, по-видимому, все еще был где-то там, под слоями боли и темноты. Это было немного, но того, что Обито все еще хотел жить, было достаточно, чтобы блондин почувствовала себя спокойно.

- Нам пора идти, - заметил Фугаку, выводя блондинку из своих мыслей. Минато тупо кивнул и подошел к Фугаку, готовя свой хирайшин.

- ...Фугаку?”

- Хм.”

Минато замолчал на мгновение и позволил себе улыбнуться. “... Благодарю.”

Когда они вошли в квартиру Минато, Обито все еще был без сознания, поэтому они решили продолжить разговор.

- Были ли какие-нибудь признаки пробуждения шарингана? Возможно, он активировал его некоторое время назад.”

Минато подумал и покачал головой. - До инцидента Обито был совершенно нормальным...”

Фугаку постучал пальцем по ноге. - Что именно произошло до инцидента в больнице? Что привело к тому, что ему нужна была помощь?”

“О. Минато смущенно почесал затылок. - Ну, неделю назад у нас с моей командой была миссия с рангом "С", чтобы заменить разведывательную группу у границы. Обито опаздывал, больше, чем обычно, поэтому мы вернулись назад, чтобы посмотреть, что случилось... только чтобы обнаружить, что его квартира была в огне. Я спас его; он лежал на полу, свернувшись калачиком, с фотографией нашей команды в руках. Мы привезли его в больницу, и когда он проснулся... Ну, тогда он начал говорить о том, что ему здесь не место, что все это иллюзия. Он также упомянул имя... - он прикусил губу. - ...А потом он сказал, что хочет умереть. И тут вспыхнуло черное пламя. Я не—“

Блондин остановилась, заставив Фугаку приподнять бровь. Минато встал и жестом велел Учихе следовать за ним. - Обито проснулся.”

Был дан небольшой кивок. “Ах.”

Когда они вошли, Минато не ожидал, что Обито сядет, не ожидал, того, что он вдруг повернется к ним лицом. Прежде всего, он не ожидал, что шаринган мальчика внезапно активируется, как будто они были потенциальными угрозами. После этих действий он заметил как напрягся Фугаку.

Некоторое время они смотрели только на мальчика. Минато наблюдал за тем, как пустые глаза Обито время от времени вспыхивали от волнения, но тут же вновь сменялись пустотой. Было больно смотреть в глаза его обычно яркого ученика, которые выглядели такими ... мертвыми.

Через некоторое время Минато понял, что прошло несколько минут. Он осторожно кашлянул, надеясь, что Фугаку начнет с того, ради чего он здесь оказался.

- Учиха Обито. Минато подавил дрожь от резкого тона, который выбрал Фугаку.

Глаза Обито медленно скользнул по фигуре Фугаку, краснота глаз исчезла. - Учиха-сама.”

Снова наступило напряженное молчание, и Минато поморщился. Он скучал по старому поведению Обито. Блондин никогда не был сведущ в привычках и молчаливом языке Учиха, и он никогда не собирался учиться. Что бы ни произошло между двумя черноволосыми особами в комнате, это могло остаться для него загадкой на всю оставшуюся жизнь.

Слегка кашлянув, он еще раз напомнил Фугаку, что пришел сюда не просто так.

- ...Я слышал, что ты пробудил Мангёкью Шаринган. Минато захотелось вздохнуть. Несмотря на весь интеллект и гениальность, которыми был известен этот человек, пусть будет известно, что Учиха Фугаку не был самым тактичным или эмоционально подкованным.

Блондин слегка напряглась, когда он почувствовал на себе взгляд Обито, и он послал извиняющуюся улыбку в его сторону. Волна облегчения захлестнула его, когда понимание промелькнуло в пустых глазах мальчика.

“Да я пробудил Мангёкью. Обито ответил просто.

- ...Когда ты активировал Шаринган и как смог пробудить Мангёкью Шаринган? Глаза Фугаку сузились. - Ты вероятно не знаешь, но единственный способ пробудить—“

-Я знаю, как смог пробудить Мангёкью, Учиха-сама. Минато замер. Откуда Обито знал?. -

Полагаю, это было постепенно. Мне снились сны ... кошмары ... о том, где я оказывался в определенных ситуациях. Ситуации, которые угрожали жизни граждан, клана и моей команды. Я думаю, что Мангеке пробудилось недавно, когда мне приснился кошмар где, все близкие мне люди умирают. . Минато это не убедило, и быстрый взгляд в его сторону сказал ему, что его друга тоже. На данный момент даже теория Гэндзюцу была более правдоподобной, но почему Обито чувствовал необходимость лгать? Блондин также рассеянно отметила странную перемену в поведении Обито. Он был ... странно беглым.

Глава клана Учиха скрестил руки на груди. - Мангёкью не могут быть пробуждены таким образом. Простого сна было бы недостаточно, чтобы пробудить его, и если бы ты знал хотя бы половину того, что утверждаешь, то знал бы это. Минато приподнял бровь. Он мало что знал о додзюцу, но неужели это было так невозможно? Конечно, он не совсем верил рассказу Обито, но он все еще был открыт для этой идеи, будь то из-за незнания предмета или естественного гибкого мышления. Честно говоря, ему больше нравилась идея, что это кошмары из-за Гэндзюцу. Это означало, что его ученик столкнулся, возможно, с шиноби А или S-ранга.

Взгляд Обито можно было описать только как скучающий. Как бы Минато ни беспокоился о мальчике, его безразличие к главе клана показалось ему забавным. По крайней мере, это не изменилось; вопиющее неуважение Обито и отсутствие заботы о тех, кто политически выше его. - Учиха-сама, шаринган-это не волшебство . Его активация не стимулируется смертью или жертвоприношением людей. Это эмоциональная и психическая травма, вызванная тем, что испытывает хозяин додзюцу. Мои сны были сверхъестественно реальны, даже больше, чем осознанные сны. Наверное, так я активировал Шаринган."

Когда Обито поднял руку, чтобы заставить Фугаку замолчать, Минато чуть не разинул рот. Рот главы клана закрылся с громким щелчком, и блондин был потрясен демонстрацией уверенности и силы, которую продемонстрировал Обито. - А как еще вы это объясните? Я не убивал никого из близких мне людей и не был свидетелем смерти кого-то близкого. Вы, наверняка знаете это. И, честно говоря, я думаю, что оно имеет смысл, хотя бы потому, что другого объяснения просто нет ."

Минато увидел, как слегка опустились плечи старшей Учихи, и почувствовал легкий укол вины. Его друг, по сути, застрял между скалой и трудным местом из-за устаревших способов старейшин, и обито не совсем облегчал ему это. - ...Несмотря ни на что, - начал Фугаку тоном, указывающим на его раздражение, - факт остается фактом, что ты активировал Шаринган и продвинул его к полной зрелости. Клан захочет знать как, и я сомневаюсь, что они примут такой ответ от кого-то, у кого, предположительно, не было его, но неделю назад."

- ...Я понимаю , но хочу напомнить, что именно клан бросил меня, а не наоборот. У меня нет намерения возвращаться просто потому, что у меня самый продвинутый уровень Шарингана, и поэтому я внезапно обрел ценность ."

Внезапно Минато оказался в центре внимания, когда Фугаку повернулся к нему. - Минато, ты можешь оставить нас? Я прошу прощения, но я считаю, что то, что сейчас будет сказано, лучше держать в пределах клана Учиха."

Минато уставился на него. - Хорошо, - тихо пробормотал он и вышел из комнаты. Он ушел, поникнув плечами, не подавая "самому многообещающему Джонину" Конохи, но это его мало заботило.

Что его волновало, чего он хотел, так это ответы на свои вопросы. Хотя Обито иногда бывал шумным, Минато все еще очень заботился о мальчике и скучал по его присутствию в седьмой команде. Обито с его улыбками, его постоянные вызовы Какаши, его поздние оправдания, которые на самом деле не были ложью...

Когда блондин добралась до гостиной, он сел на диван и переплел пальцы, откинувшись назад, чтобы подумать. Минато не был уверен, что то, что пережил Обито, было сном. Ни один сон не заставит одиннадцатилетнего мальчика убить себя.

Был также Взгляд, который он бросил на Минато и остальных членов седьмой команды, когда тот только проснулся. Если бы его действительно мучили изнурительные кошмары, заставлявшие его играть роль наблюдателя за гибелью его семьи, он был бы рад, увидев их лица. Но нет, когда Обито проснулся, это было не слезное облегчение. Вместо этого мальчик, казалось, отвергал саму мысль о том, что они там, что он там, с ними .

- И конечно, имя, которое он выкрикнул. Минато прищурился и поджал губы, пытаясь вспомнить имя. Да, это было, пожалуй, самым компрометирующим доказательством из всех; обито произнес это имя с такой горячностью, и заявление, последовавшее за ним, намекало на то, что преступник что—то сделал с обито-скорее всего, показал ему иллюзию, гендзюцу.

Но Минато никак не мог вспомнить, как его зовут. Это было простое, трехсловное имя, которое имело важное значение в нескольких старых и забытых писаниях, прочитанных им в прошлом.

- Кагура? Блондин нахмурилась. Не в этом дело. - Сакуя? Сакура?- Опять неправильно, хотя мне казалось, что это ближе. Сочетание гласных А-у-А было правильным—по крайней мере, Минато чувствовал, что это было правильно-но каково было точное имя? - Ка ... - прозвучало правильно, так что, скорее всего, все началось с этого персонажа. - Казура? Казума? Какуза? Кацура?'

Ладно, теперь это просто глупеет. Минато разочарованно застонал, сжимая в руках светлые волосы. Никогда за все годы, проведенные в Шиноби, Минато не испытывал таких трудностей с запоминанием важной информации, особенно когда речь шла о благополучии его друзей. Несмотря на то, что в то время он был более сосредоточен на том, что обито, казалось, думал, что он должен был умереть, сохранять спокойствие в мучительных ситуациях было чем-то, что блондинка стала мастером. По крайней мере, так предполагалось.

Легкое шарканье ног предупредило Минато о новом присутствии в комнате, и он резко повернул голову, обеспокоенно глядя на друга. - Фугаку? Он мысленно проклял себя за то, что его голос слегка дрогнул. - Что случилось? О чем ты говорил?"

Фугаку раздраженно вздохнул и обошел диван, чтобы взглянуть на блондинку. - Он хочет

остаться независимым от клана. Я не могу винить его за это.”

- Обито хочет остаться независимым от своего клана?- Это было странно, потому что мальчик обычно не останавливался ни перед чем, чтобы убедиться, что все знают, что он Учиха. Минато подумал бы, что Обито воспользуется шансом вернуться в свою семью, но если нет... - в таком случае, позволь мне присмотреть за Обито.- Минато буквально сиял. -Я уже говорил об этом с Хокаге-сама, и он сказал, что все в порядке, пока я получаю согласие клана Учиха.”

Увидев разочарованный взгляд Фугаку, Минато усмехнулся. Глава клана позволил себе закрыть глаза и потер виски. - Вопрос о Мангеке ребенка останется тайной среди вашей команды и меня. убедитесь, что ваши ученики держат это в секрете, так как я сомневаюсь, что последствия будут приятными.”

Минато кивнул и шутливо отдал честь. “Конечно.”

Фугаку вздохнул (этот человек, должно быть, очень хотел вернуться домой и не обращать внимания на мир), направляясь к двери, и Минато последовал за ним, изображая радушного хозяина. - Спасибо, Фугаку. Я действительно не знаю, что бы я делал без тебя.”

Учиха пренебрежительно махнул рукой. - Не думай об этом. Даже если мальчик больше не хочет иметь никаких связей с Учихой, он все еще Учиха по крови, и поэтому я несу ответственность за него как глава клана.- Он помолчал, сузив глаза. - И я позабочусь, чтобы старейшины не думали использовать его.”

Минато улыбнулся. - Хорошо, и я сделаю все возможное, чтобы позаботиться о нем.”

- Не сомневаюсь.”

Он волновался.

Он хотел доверять Обито, но в то же время обнаружил—с немалым ужасом—понял что не может, просто не может.

Когда Минато вернулся в комнату для гостей, где находился Обито, он предложил пойти с мальчиком за новой одеждой, так как ничто не уцелело после пожара. Когда юный Учиха сказал, что ему нужно побыть одному, О Ками, тогда Минато действительно позволил ему это сделать, блондин обнаружил, что окружен всеми ужасными сценариями, которые могли вызвать его тренированный и эффективный ум.

Излишне говорить, что когда Минато заметил знакомую теплую (хотя и чувствовалась

холодность, которой раньше не было) чакру своего ученика, он бросился к двери и распахнул ее, опасаясь возможных травм, которые мог получить мальчик. К его облегчению и легкому удивлению, на мальчике не было ни единой царапины. На самом деле Обито даже выглядел... ярче и больше похож на самого себя; тени, которые скрывались в его глазах ранее, исчезли и исчезли из поля зрения-конечно, Минато не был дураком, чтобы думать, что они ушли навсегда. Скорее всего, они были похоронены в темных закоулках разума Учиха, ожидая, когда снова появятся.

- Минато-сенсей?"

Минато моргнул и встретился взглядом с обито, в глазах которого читалось явное подозрение. Он издал натянутый смешок. - Ха, извини за это. Я просто была немного ... удивлен, вот и все."

Когда Обито подозрительно взглянул на него, блондин вздохнул. - ...Мы можем поговорить?"

Его единственным ответом было Однорукое пожатие плечами, когда Обито подошел к дивану и сел. Минато последовал за ним и сел напротив, крепко держа руки на коленях, чтобы скрыть беспокойство. - Как я могу спрашивать?- Он задумался про себя, по общему признанию, расстроенный пустым, но оценивающим взглядом своего ученика. - Как можно спросить человека, потенциально склонного к самоубийству, почему он пытался покончить с собой?"

Минато считался мудрым, внимательным и выдающимся Джонином в рядах; люди часто хвалили его за его достижения и способности в этой области. Однако именно в такие моменты Минато понимал, насколько неправы эти самые люди. Намикадзе Минато, конечно, был выше среднего, и при всем своем усердии он, конечно, на это надеялся. Но ни в малейшей степени он не был гением; все, чего он достиг, шло не так естественно, как большинство предполагало, и ему, по сути, пришлось пробиваться к своему нынешнему положению через кровь, пот и слезы.

Именно по этой причине он не знал, что делать в сложившейся ситуации.

Про себя он рассмеялся. Это было странно похоже на то, как он нервничал, когда начал ухаживать за женой; у него не было никакого опыта в этой области, и все было совершенно новым—совершенно очевидным из-за спотыкания и глупости, которые он делал на протяжении всего процесса. Минато никогда особенно не умел справляться со своими эмоциями, потому что никогда не чувствовал в этом необходимости. Он был шиноби, и когда он женился на Кушине, это должно было быть так. Она была его второй половинкой, которая делала его целым, и она наделяла его силой.

- Речь идет о попытке самоубийства, верно?"

Блондин вздрогнул от прямоты его ученика. Очевидно, Обито устал ждать и решил начать неизбежный разговор сам. Минато почувствовал себя немного виноватым. Обито был явно в ослабленном состоянии, преследуемый каким-то Гэндзюцу или кошмаром, который мальчик испытал, и все же у него все еще были силы, чтобы попытаться выздороветь.

Минато не был гением, поэтому он не знал, как справиться с любой ситуацией, в которую попадал. Он мог придумать сценарий и выбрать наиболее удачный, но это было все, и он не был уверен, хочет ли он случайно использовать что-то настолько неопределенное на своем ученике который потенциально хочет совершить самоубийство. И он не мог просто ждать и полагаться на Кушину, чтобы помочь ему в этом; он мог попросить ее о помощи, но Обито был его учеником и его ответственностью, которую он возложил на себя.

Преисполнившись решимости, блондин встретился взглядом ученика. - ...Обито, я хочу, чтобы ты был полностью честен со мной. Ты хочешь о чем-нибудь поговорить?"

Мальчик недоверчиво посмотрел на сэнсэя, и Минато внутренне застонал. "Конечно, он не захочет говорить об этом", - подумал он с досадой. - ...Позволь мне перефразировать. Тебе не нужно говорить об этом подробно, но я был бы признателен, если бы ты рассказал мне хотя бы немного о том, что происходит. Я всего лишь твой сенсей, да, но я думаю о седьмой команде как о своей семье. На губах Минато появилась болезненная улыбка. - Я хочу, чтобы ты доверял мне."

Минато поймал себя на том, что принимает пустой взгляд Обито, и заставил свои нервы оставаться спокойными. Одна болезненная мысль промелькнула у него в голове, когда он выдержал бесстрастный взгляд. - Когда Обито потерял способность улыбаться? Почти сразу же после этой мысли он заметил, что плечи Обито слегка дрожат, но прежде чем он успел что-либо сделать, раздался дрожащий голос обито.

- ...Могу я увидеть вашу руку, сенсей?"

Блондин нахмурился, когда он дал почти автоматический ответ. Он молча рассуждал о причине просьбы Обито, но решил просто довериться мальчику. Он возобновил свое предыдущее действие и протянул руку мальчику, наблюдая со спокойным весельем, как Обито осматривает руку, как будто он никогда раньше не видел этого придатка.

- Он кажется таким молодым и невинным, - небрежно подумал Минато, прежде чем добавить с горькой обидой: - и сломленным . Обито ... что с тобой случилось?- Тот, кто вызвал заметные изменения в поведении мальчика, должен быть настороже, потому что если я когда-нибудь доберусь до этого идиота, который думает, что можно навредить одному из моих учеников—

Влажные капельки упали на ладонь Минато, заставив его моргнуть. Когда он заметил, что по щекам Обито потекли тихие слезы, его разум начал работать сверхурочно, чтобы не напрягать мышцы и, возможно, не напугать эмоционально хрупкого мальчика. Что бы ни случилось с Обито, это было важно; тот факт, что он начал плакать, был достаточно красноречив.

Как бы то ни было, Минато притянул мальчика к себе и пригладил его темные волосы, только крепче сжимая их, когда услышал, как из Учихи донеслись вскрипы. Блондин положил голову на макушку Обито и слабо улыбнулся, когда мальчик крепче сжал его руку.

Это было действительно странное ощущение-видеть его в таком состоянии. Это было неплохо,

но определенно открывало глаза. Учиха Обито не был известен как чрезмерно эмоциональный или вдумчивый человек, так как он почти всегда излучал энергию и детские амбиции. Однако, несмотря на то, что он всегда улыбался и был внешне дружелюбен с большинством, Минато заметил, что это был способ мальчика дистанцироваться от других. Он всегда боялся, боялся сблизиться и быть отвергнутым, как когда-то его семья. Поэтому нет, это не была негативная реакция Обито, и было странно приятно знать, что мальчик доверял Минато настолько, что буквально плакал в его объятиях.

Что ж, Минато постарается никогда не предать это доверие. Его забота больше не основывалась на чине или росте. Блондин смотрела вперед на невидимую силу, представляя, какая тьма в данный момент сжимает мальчика в объятиях, словно проклятие.

- Это обещание.'

<http://tl.rulate.ru/book/28530/599832>